

A movie poster featuring a young man with long, wavy blonde hair and a young woman with long, wavy blonde hair. The man is wearing a dark suit and a patterned tie, looking off to the side. The woman is wearing a dark, textured dress and looking towards the camera. A small, white and orange hamster is perched on her shoulder. The background is a dark, blue, and green bokeh with light spots.

Ника Атлас

Хозяйка разрушенного
Замка

или Попаданкам больше не наливать

Ника Атлас
Хозяйка разрушенного
замка, или Попаданкам
больше не наливать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69398428

SelfPub; 2023

Аннотация

Одно пьяное желание – и ты в другом мире. Теперь я баронесса Браун, которая внезапно получила титул виконтессы де Морр. В придачу к титулу идут земли и замок. Но... Замок мне впарили разрушенный. Так ещё и проклятый. Жителей в моем городке и 100 не наберется. Бюджета на восстановление всей это радости никакого. И будто мне этого мало! На мою бедную голову свалился вредный маркиз. А кроме него, еще и хомяк-алкоголик, который мечтает захватить мир. Ещё и какие-то странные личности объявили на меня охоту из-за моей новоприобретенной магии! Но где наша не пропадала? Замок отстроим. С маркизом разберемся. Личностям покажем как связываться с попаданкой!
ВНИМАНИЕ! ПЕРВЫЙ ТОМ ДВУХТОМНИКА!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	18
Глава 3.	27
Глава 4.	38
Глава 5.	50
Глава 6.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ника Атлас

Хозяйка разрушенного замка, или Попаданкам больше не наливать

Глава 1.

Небо затянуто черными грозовыми тучами. Дует пробирающий до костей ветер. Ветвистая молния, расчерчивая высь небес замысловатыми узорами, с грохотом стремится к полуразрушенному замку на холме. Проказник ветер треплет мои светлые волосы, норовя засунуть их в рот. Я отплевываюсь, вполголоса ругаясь далеко не литературным языком, стараясь хоть немного прийти в себя от потрясения. Одной рукой придерживаю дурацкую шляпку, что постоянно хочет улететь вслед за очередным порывом ветра. Другой держу ворот старенького пальто, которое явно не предназначено для такой погоды. Пока я безуспешно воюю со сложившейся ситуацией, из замка стало доноситься противное злобное хихиканье. Ну все, приплыли. Уже и глюки подъехали! Нафиг! Никогда не буду больше пить.

Когда моя подруга Васька предложила расслабиться после работы, я и не думала, чем может закончиться наш с ней междусобойчик. Начиналось все вполне себе ничего. Вася позволила за полчаса до конца трудового дня. Мы договорились встретиться после работы у нашего любимого местного молла, который не закрывается на ночь. И я, и подруга загружены с утра до позднего вечера практически двадцать четыре на семь. А сегодня так совпало, что нам обоим в эту пятницу дали выходные на субботу. Ещё и никаких дополнительных задач не подкинули. Вот тут стоило бы насторожиться в первый раз... Невероятное везение, совершенно мне несвойственное. Но глупенькая я просто обрадовалась.

С подругой мы виделись в последний раз месяца два назад. Соскучилась по ней жутко. Поэтому конца рабочего дня ждала, как манны небесной. С задачами на день было покончено в рекордные сроки. Начальник сказал, что как только недельная нагрузка будет выполнена, можно сразу же идти домой. Самих задач было сравнительно мало, всего два несложных проекта на дизайн интерьера, которые я быстро смогла доделать. Исходники сохранены и отправлены по электронке на проверку. Компьютер отключен. В небольшой рабочей комнате, рассчитанной на четверых, осталась только я. Видимо, пока заканчивала свои дела, так сосредото-

лась, что даже не заметила, как все ушли. Теперь абсолютно довольная и счастливая, закрыв кабинет на ключ, уже мчусь по ступенькам вниз навстречу судьбе и охраннику дяде Леше. Он, собственно, по своему обыкновению сидит в конторке охраны на первом этаже и с трагическим лицом смотрит очередное ледовое побоище. Аккуратно стучу костяшками пальцев о деревянный косяк. Я бы с удовольствием постучала в дверь, как это обычно и происходит. Но, увы. Дядя Леша закрытых дверей не признавал. Потому что «а вдруг». И этих самых «а вдругов» у него была целый вагон, а если поискать, то и маленькая тележечка найдется. Начиная от пожаров и заканчивая вторжением инопланетян. А он вообще-то охранник и должен быстро реагировать, чтоб всех спасти.

— Здрасти, дядь Леш, — говорила я, отвлекая мужчину от просмотра хоккея. — Я тут ключ от кабинета принесла, — подняла правую руку и потрясла им, а синяя пластиковая бирка с цифрой семь болталась в разные стороны.

— Это ты, Катрина Тимофеевна, — отвечал мне охранник, отрываясь от просмотра телевизора и поднимаясь со своего места. — Значит, стало быть, уже закончила. Быстро ты сегодня.

Он медленно подошел к шкафу в углу комнаты. Вытащил с полки одну из потрепанных тетрадей в твердом переплете. И вернулся к своему столу.

— Ты чего это в дверях стоишь? Ну-ка, проходи внутрь! Не нужно мне тут стратегически важные точки загораживать, —

начал возмущаться дядя Леша, когда заметил, что я всё ещё стою в дверном проеме. Ну, сейчас начнется! Новая лекция под кодовым названием «А вдруг».

Я поспешила войти в небольшое помещение и положить ключ на стол охранника, чтобы, по возможности, избежать нравоучительных речей мужчины. Рядом приземлилась потертая тетрадь в твердой обложке, гордо именуемая «журнал учета». Дядя Леша открыл импровизированный документ и стал аккуратно перелистывать страницы в поисках свежих записей. Похоже, лекции мне читать не намерен, и на том спасибо. Так, побурчал себе под нос и успокоился. Это порадовало, и я снова решила, что сегодня довольно удачный для меня день.

— Вот. Здесь распишись, — указал он пальцем на нужную мне строку в тетради, хотя я и сама прекрасно знала, где должна подписаться. Не в первый же раз сдаю и беру ключ от рабочего кабинета. Но дядя Леша есть дядя Леша.

Я взяла ручку и быстро поставила подпись в журнале. Охранник закрыл тетрадь и забрал со стола оставленный мною ключ. Прошел обратно к шкафу, а затем к полочке рядом, возвращая все по своим местам.

— Всего доброго, дядя Леша.

— До свидания, Катрина. До свидания, — проговорил охранник и снова занял свой пост, теряя ко мне всяческий интерес.

В кармане куртки зазвонил телефон именно в тот момент,

как я покидала здание. Достала мобильник. На экране светилась старая фотография с совместного отдыха с подружкой. Недолго думая, стащила с правой руки перчатку. Кисть мгновенно обожгло холодом. Ну и дубак нынче на улице. Брр. И это только конец осени! Что будет с погодой зимой — даже думать не хочется. Хочется в теплые края, где ласковое теплое солнышко нежно касается лица. Эх, мечты... Провела уже замерзшим пальцем по экрану, и в трубке слышался громкий радостный голос Васьки. Очень громкий, аж на всю улицу слышно. Это я еще к уху телефон не успела поднести, иначе оглохла бы. Есть за подружкой такая особенность. Когда она взволнована, то начинает слишком громко разговаривать. И ей совершенно фиолетово, что происходит вокруг в этот момент.

— Васёк! Давай ты будешь потише и слегка помедленнее, — сказала я в телефон, прикладывая его к уху. Подруга замолчала на несколько мгновений. А я, прижимая мобильник к голове плечом, пыталась натянуть обратно перчатку. Ибо рука уже просто отваливалась от холода.

— Кэт... Ты не представляешь, что со мной случилось! — подруга так растянула букву «и», что у меня в голове появилась картинка, как она мечтательно закатывает глаза.

— Но обо всем я тебе расскажу, когда мы наконец-то сможем встретиться, — весело продолжила Вася. — Ты там со своей работой разделалась?

— Угу. Как раз только вышла из офиса. А ты где сейчас?

— спросила я, оглядываясь по сторонам в поисках нужного направления.

— Да я уже на месте! Возле «Мечты» то есть, — пояснила девушка. Затем в трубке послышалось шуршание и посторонние звуки. — Только что в здание зашла, а то совсем там, на улице, околеть можно. А тут хоть погреюсь, пока тебя жду. Ты, кстати, скоро?

— Уже лечу, Вась.

— Окей. Буду ждать. Ты там только аккуратно. А то я тебя знаю. Поспешишь и как обычно на ровном месте навернешься, запутавшись в собственных ногах, — со вздохом произнесла подружка, и я улыбнулась.

Мы с Васей, то есть Василисой, дружили с самого детства. Жили на одной лестничной клетке. Гуляли вместе во дворе. Влипали в неприятности. Ходили в один детский сад. Затем в одну и ту же школу. В общем, практически всю жизнь провели бок о бок. Даже после окончания одиннадцатого класса решили поступать в университет вместе. Не в нашем родном городке, а в другом довольно крупном городе за несколько километров от дома. И на это имелись причины. Очень веские причины.

Наши семьи, моя, а также Васькина, были немного с прибабахом. Мы их, конечно, очень любим, но будь у них чуть меньше определенных особенностей поведения, цены бы им не было. Но... Её предки фанатели от всего истинно-русского, начиная от имени и заканчивая традициями и обычая-

ми. Васе это, естественно, не нравилось от слова совсем. Она часто ввязывалась в неприятности, когда её дразнили из-за имени. В подростковом возрасте ругалась с родителями так, что летели клочки по закоулочкам. Даже несколько раз из дома сбегала из-за одной простой причины. Её родственники критично относились к отношениям до брака. У Василисы же были подростковые гормоны, взрывной характер и упорство тысячи ослов. В общем, ядерная смесь, на которую наложилась первая влюбленность. В старшекласника по имени Костя. Он мгновенно выделился из толпы сразу после перевода в нашу школу. Высокий, спортивный, с модной прической и одеждой, он выгодно отличался от знакомых мальчишек, которых стригли в большинстве своем одинаково в «салоне» от тети Гали. Одевались все тогда на местном рынке. Модников среди нас было немного. Разве что те, кто сам как-то колдовал над своей одеждой. Перевелся парень к нам в начале года. Мы с Васьком были в десятом классе, а он пришел в одиннадцатый. Девчонки в школе просто с ума посходили почти все. Но Костя ни на кого внимания не обращал. И смотрел на окружающих как-то свысока, что ли. Однако девчонки этого либо не замечали, либо просто игнорировали. Вася, всегда бойкая и шепутная, перед ним краснела и не могла связать и двух слов. Она смотрела на парня, как на ожившее божество, и тайно мечтала о свадьбе с ним. Я же в ситуацию старалась не вмешиваться ни словом, ни делом. То есть без спроса советы не раздавала и к активным

действиям не подталкивала. Хотя у меня самой в ту пору опыт имелся разве что из книг. Каково же было мое удивление, когда через некоторое время подружка влетела ко мне в комнату, словно на крыльях. И сообщила, что Костя предложил ей встречаться. Я была рада за Васю. Она просто лучилась счастьем. Ровно до тех пор, пока родители обо всем не прознали. Вот тогда и приключился первый армагеддон местного масштаба, каких еще не видывал наш спокойный дом. Крики стояли такие, что слышал, наверное, весь микрорайон. Мне даже казалось, будто наша многоэтажка, совсем как в мультиках, раскачивается и подпрыгивает. Однако только словесная перепалка мало чем могла повлиять на влюбленную юную особу. То, что Вася все пропустила мимо ушей, родственники поняли довольно быстро. Они что только не перепробовали для того, чтобы дочь прекратила свои неприличные, по их мнению, отношения. Но ей было абсолютно наплевать на их слова и на разнообразные ограничения тоже. Обычно подруга довольно быстро находила выход из сложившейся ситуации. Не дают карманные? Не беда, заработаем. Заставляют заниматься всякой ненужной фигней? Не страшно! Прогуляем или ещё что-нибудь придумаем! Где наша не пропадала?

Однажды родители даже заперли её в квартире, но юная Вася ловко выбралась из окна и по пожарной лестнице впервые сбежала из дома. Где девушка ночевала, я догадалась сразу же, как только она вернулась. Если раньше Вася про-

сто светилась от счастья, то теперь напоминала солнце в миниатюре. Её родители тоже были далеко не дураками и, конечно, обо всём догадались. Какой тогда случился скандал! Даже участковый заглядывал, а Вася на неделю переехала ко мне. Затем были крики, истерики, знакомство с приличными, по мнению Васиных родителей, парнями, попытки убедить и повлиять, но заканчивались они обычно примерно одинаково. Василиса то приходила пожить ко мне, то сбегала из дома, либо просто запиралась в своей комнате и ни с кем не разговаривала. А парней, с которыми её знакомили родственники, посылала в такие дали, что не отыщешь на карте.

Учебный год подходил к концу. Василиса пришла ко мне в наихудшем из своих настроений. Мрачная Вася — что-то из раздела фантастики. Я быстро поняла, случилось событие из ряда вон выходящее. И это, с вероятностью в девяносто процентов, было связано с парнем подруги. Так и оказалось, Костя досрочно сдал экзамены и на следующий день собирался покинуть наш городок. Естественно, ни о каких отношениях на расстоянии молодой человек и думать не хотел. Мне он не понравился с самого начала, но раз подруга была с ним счастлива, то мысли я держала при себе. И теперь в моих глазах парень опустился с отметки «заносчивый засранец» до «последний козел». Целый КОЗЛИНА. Убила бы на месте! Потому что моя стойкая улыбчивая подруга плакала. ОНА. ПЛАКАЛА. ИЗ-ЗА. ЭТОГО. КОЗЛА. Василиса редела, а я посылала все проклятия мира на голову этого недора-

зумения, жалея о своём решении не вмешиваться. Впервые на мои плечи мягким покрывалом легла вина.

Но, как обычно это и бывает, со временем всё стало забываться. Вася медленно, но верно приходила в себя, возвращаясь к привычному «я». То есть начинала снова искать неприятности на наши с ней головы. Но изредка можно было уловить тень грусти в её глазах. Тогда я старалась отвлечь подругу от тревожных мыслей и переживаний. Иногда во время таких попыток мы вляпывались в передраги, о которых вспоминать потом было стыдно. Одной из таких стала та, когда мы решили покрасить шерсть сенбернара, который жил в частном доме неподалеку от школы. Все имеют право быть красивыми. Вот мы и решили привнести красоту даже в собачий мир. Нас за этим трудным заданием поймал участковый.

Что же касалось меня и моей семьи, то тут царствовали свои тараканы в головах. Мои родители всеми силами пытались закосить под богатую интеллигенцию, что им удалось с переменным успехом. Этакие обедневшие аристократы из прошлого века в двухкомнатной квартирке на окраине не самого большого города. Именно из-за их желания выглядеть дворянской семьёй меня и отдавали на всяческие кружки. Некоторые из них были весьма полезны. Навык верховой езды, приобретенный в конноспортивной школе, мне даже как-то раз пригодился. Некоторые занятия были абсолютно бесполезными. Вот как мне в жизни могут пригодиться знания

о том, как правильно проводить свадебную церемонию для дворовых людей? Мы же уже не в восемнадцатом веке! И никакого придворного окружения у нас нет! Но денег на мои занятия родители никогда не жалели, в тайне надеясь, что я выйду замуж за какого-нибудь иностранного лорда. Я посещала уроки музыки, рисования, пела, танцевала, вышивала крестиком и много чем ещё занималась. Чаще всего некоторые занятия я просто прогуливала самым наглым образом. И, конечно, компанию мне составляла Вася, а иногда она была инициатором подобного безобразия.

С моей лучшей подругой я открывала в себе совершенно неожиданные грани характера. Вместе с ней мы впервые пробовали курить за гаражами. Нам не понравилось, и мы дружно решили, что не стоит продолжать сей сомнительный эксперимент. Она учила меня веселым матерным частушкам и анекдотам. Моя семья общалась только изысканным языком. Иногда и не одним. А вот Васькины родители ругались такими нецензурными словами и фразами, что сапожники нервно плачут в темном уголке. От неё я узнала, как защищать себя, если вдруг понадобится. Несколько раз пригодилось во времена нашего студенчества. С ней мне не нужно изображать кисейную барышню, которой я себя не ощущала. Спасибо подруге за это.

Иногда родители узнавали, что занятия успешно мною пропущены. Вот тут и начиналось. Так как они старались подражать интеллигентным семьям и орать на меня не мог-

ли, то в ход шли взгляды и «психологическое давление». И, конечно же, любимый прием родительницы: разыграть целый спектакль на тему недостойного поведения дочери и слабого здоровья несчастной матери. Маме стоило в актрисы идти, а не в учителя. Такой бриллиант пропадал зря! Иногда такие спектакли закатывала, что я до сих пор вспоминаю и восхищаюсь. Одним из них был тот, что разыгрался после моего признания о поступлении в универ другого города. Это полнейший кошмар. Меня стыдили так, что я уже начинала жалеть о своем желании быть честной с родителями. Стоило, как и предлагала Вася, просто молча собрать свои вещички и свалить, пока мои и её родственники не прознали. Но совесть мне этого не позволяла и я настояла на том, чтобы мы обо всем сообщили семьям. Волноваться же будут.

В общем, каждая из нас наслушалась нотаций на многие года вперед. Поэтому мы с нескрываемой радостью и наслаждением грузились в автобус спустя некоторое время после выпуска из школы, прихватив с собой практически все свои вещи из дома. Родители думали, что едем просто подать документы, и в тайне надеялись, что нам в зачислении откажут, и мы вернемся домой. Но наши планы были совершенно иными.

По приезду мы сразу же сняли квартиру на скопленные деньги. Однушку на окраине, но это не имело никакого значения. Главное то, что теперь мы были сами себе хозяйками. Затем подали документы в вузы и отправились на поис-

ки подработки. Нужно же как-то себя обеспечивать. Помощи не было, и ждать её не приходилось. Потом обе поступили. Мы вливались в новые коллективы, подрабатывая по вечерам, поэтому свободного времени катастрофически не хватало. Сил не оставалось ни на что. Я погружалась в учебу с рвением сумасшедшей, все свое время отдавая этому. Превратилась в эдакую чудачку-заучку с одной единственной подругой. Но однажды первое пылкое чувство настигло и меня. С ним связаны самые лучшие и самые худшие моменты моей жизни. Это было совсем не как в женских романах. Сколько бы я не прощала его. Как бы не умоляла. Ничто не могло изменить его. И я решила, что просто стоит принимать любимого таким, какой он есть, закрывая глаза на пренебрежение, измены и дурное поведение. Мои чувства медленно разрушали внутренний мир, выжигая душу, но я ничего не замечала. Или просто не желала замечать, думая, что он моя родственная душа? Хорошая девочка и плохой мальчик. У моей любви изначально не было шансов на счастливый финал, но я не обращала на предпосылки внимания, отдавая всю себя. Пока однажды не обожглась. Мое сердце оказалось разбито, а я решила больше не иметь серьезных отношений, основанных на слепой любви.

– Эй, конфетка, — окликнул меня звонкий женский голос.

Очнувшись от нахлынувших воспоминаний, я заметила, что уже подошла к месту встречи и даже ни разу не упала.

Сегодня явно мой день. Васька улыбается и приветственно машет рукой. У подруги такая заразительная улыбка, что я тоже улыбнулась ей в ответ, прерывая череду горько-сладких видений прошлого.

Глава 2.

– Ну, рассказывай скорее! Что там у тебя уже случилось, – пародируя голос подруги по телефону, протянула я, удобнее усаживаясь в любимом кресле.

После магазина мы приехали ко мне, в однокомнатную квартиру, что я сняла совсем недавно. Не прошло ещё и месяца. Приличный район. Хорошие и отзывчивые соседи. Арендная плата, конечно, высоковата, но можно и потерпеть. В одной руке я держала бокал с обожаемым белым вином, а другой пыталась укутать пледом ноги. Подруга же разместилась на кожаном светлом диване и сквозь стекло бокала смотрела на мои потуги. Затем ей это надоело и она, отставив фужер на журнальный столик, с улыбкой подошла ко мне.

– Эх, конфетка, конфетка. Бестолковая ты у меня, – протянула девушка, кутая мои ноги пледом, отобранным чуть раньше. – Кто ж так делает. Сначала нужно было усесться, а потом брать в руки вино. Всему тебя учить надо.

– Спасибо, – я подарила благодарную улыбку подруге, делая глоток из своего бокала. Она вернулась на облюбованное место и тоже пригубила вина, жмурясь от удовольствия.

– Наконец-то можно расслабиться. А то за это время выходных не было от слова совсем. Я вымоталась! На работе

все как сговорились! Аврал за авралом. Каждый чертов день! Еще бы чуть-чуть, и я бы их покусала. Честное слово! Озвредить от этой работы можно, – начала подруга изливать душу, одновременно попивая из своего бокала.

– Да. Я тебя прекрасно понимаю.... У меня тоже словно с цепи сорвались. Сроки, дедлайны, правки. И всё на мою бедную голову. И каждому нужно вот прям срочно. А я не могу разорваться! Ну не будем о грустном. Рассказывай, что там с тобой такого хорошего случилось. Мне очень интересно, что же там такого у тебя произошло! Ты меня еще по телефону заинтриговала.

– Ха-ха! Я сегодня встретила просто самого что ни на есть настоящего Аполлона! – восторженно проворковала подруга, и на её лице мгновенно расцвела мечтательная улыбка с нотками предвкушения.

– Да неужели? – Моя приподнятая бровь и недоверчивость в голосе быстро вернули её на землю. Что поделать, падка она на симпатичные мордашки.

– Не веришь? – обиженно засопела девушка, ерзая на диване. Через несколько секунд мне под нос сунули мобильный, на экране которого открыта одна из фотографий галереи. Парень на фото действительно был красавчиком и вполне заслуживал зваться Аполлоном. Светлые выующиеся волосы, голубые, как небо весной, глаза, прямой, чуть с горбинкой нос и пухлые губы, божественно сидящее на его фигуре белое пальто. Мужчина так и лучился благородством и до-

стоинством, словно самый настоящий принц. Было стойкое ощущение, как будто все его величие фотография скрыть не могла, и оно просачивалось наружу. Просто смотря на фото, ощущаешь внутренний трепет и желание преклониться, как будто встретил человека из совершенно отличного от твоего мира. Сразу же стали понятны восторги подруги по поводу неизвестного господина. Я даже с легкостью смогла представить его шагающим по какому-нибудь роскошному замку в королевской мантии. Она, несомненно, была бы небрежно накинута на дорогой костюм, состоящий из черно-фиолетового мундира и классических темных брюк. Видение предстало таким реалистичным и красочным, что я даже растерялась. Голос подруги ввернулся в сознание, прогоняя всплывшую картинку:

– Убедилась?

– Ага. Действительно, настоящий Аполлон. И откуда же, позволь спросить, это фото? Вряд ли от него самого, – начала я, хитро прищулив глаз и прекрасно понимая, что если подруга захочет, то её и конец света не остановит. Она усмехнулась.

– Я сама сфоткала, пока он не видел. А потом мы встретились взглядами, и между нами проскочила искра. Телефон я, конечно, успела спрятать, чтоб не подумал, будто я какая-то фанатка. Так вот, когда мы с ним взглянули друг другу в глаза, он мне улыбнулся, а я ему. Стало так тепло, будто ласковый весенний ветерок нежно окутывает своими объятиями.

Но потом меня отвлекли, и я потеряла мужчину из виду, — печально произнесла подруга. — Я его искала в толпе, но безрезультатно.

— Жаль, конечно, но я думала, произошло что-нибудь интересное.

— Дурында ты, Кэт. Если бы все так и закончилось, то я была бы не я. Ты же знаешь, что я и моя пятая точка умеем находить приключения. — Я молча кивнула и подлила в бокал вина, приготовившись слушать дальше. — Ну так вот, я, конечно же, расстроилась, но решила — не судьба — и собиралась уже позвонить тебе, чтоб договорится о встрече, если будешь свободна. Но какой-то урод попытался выхватить мою сумочку. Ты представляешь?!

— Ого, — только и смогла выдать я, глядя широко распахнутыми глазами на свою лучшую подругу. — Вот это дела.

— Ага. Ну так, ты же меня знаешь. Я не растерялась и сильнее сжала сумку в руках, пока прикидывала, как отправить этого идиота в нокаут. И когда я уже почти придумала, ему в голову прилетело кулаком. Я аж рот открыла, мужик просто рухнул без сознания, а меня за плечо кто-то поддерживал. Придурок-то сумку отпустил, а я её к себе тянула, чтоб не отобрал. В общем, чуть не грохнулась.

— Нифига. И кто же этот наш благородный рыцарь, спасший прекрасную тебя? — лукаво спросила я, откупоривая вторую бутылку с вином. Первую мы выпили так быстро, что и не заметили.

Лицо подруги слегка зарумянилось. Она поспешила отпить из бокала, в который я ей только что подлила.

– Это был Аполлон! То есть его не так, конечно, зовут. Но сути дела не меняет. Короче, он увидел, как на мою скромную персону напали, и поспешил мне на помощь. Представляешь?! А когда он заговорил... М-м-м. Его голос – это что-то волшебное. Слушала бы до окончания времен. В общем, я сразу поняла, что всё-таки судьба. Потом к нам, конечно, подошли патрульные и мы все вместе отправились в отделение, когда ситуация прояснилась. Полицейские думали, что это я виновата! Представляешь?

Я звонко рассмеялась, прекрасно понимая и почему она недовольно пыхтит, и почему патрульные так подумали. Очередное пьяное происшествие с моим и Васькиным участием, видимо, так просто не забылось.

– Смешно ей! – проворчала подруга, снова отпивая из бокала.

– Ну, смешно же! Видимо, нас не забыли, – весело ответила я и подмигнула вмиг повеселевшей Васе.

– Это да. Разве ж нас забудешь? Ладно, отвлеклась от рассказа. В общем, я подписывала разные бумажки, объяснительных написала пару штук. А сама думала, пока писала, что уже не увижу его, но... Он дождался на крыльце и предложил подвезти, якобы волнуется. Я ж не дура, сразу согласилась, и он меня довез до «мечты». В общем, он определенно точно моя судьба.

Ага. Которая там по счёту это «судьба» у неё? В отличие от меня, которая совершенно не стремилась доверить свое сердце кому-либо вновь, Вася настойчиво пыталась отыскать свою половинку или, как она их называла, «судьбу». Но каждый раз заканчивался разбитым сердцем подруги и новым стыдным приключением для нас обоих.

– Ни за какие коврижки не поверю, что ты у него не получила номер.

– Обижаешь, конфетка. Конечно, взяла. Глянь на визитку, которую он дал, – ко мне в руки переключал плотный прямоугольник, больше похожий на пластиковую карточку, чем на визитку. Черная матовая карточка с вязью золотых листьев по краям. Большими узорными буквами в центре было написано «Демеас», а снизу шли цифры номера телефона, но тот был каким-то необычным. Таких мне ещё встречать не доводилось, хотя по работе и имела клиентов из разных стран. Я повертела карточку в руках, но больше ничего на ней не нашла. Ни тебе названия компании, ни должности, ни уж тем более фамилии. Хм...

– Странная она какая-то, – протянула, возвращая прямоугольник подруге, которая аж подпрыгивала на месте от нетерпения. – Только имя и цифры телефона и больше ничего.

– Мне без разницы! Главное, что я получила его номер! А раз так, то мы с ним еще встретимся. Тогда и познакомимся поближе.

– Ладно, – сдалась я, смотря в возмущенно-смущенное лицо девушки, и поспешила сменить тему разговора на что-то обычное. Ссориться с подругой не хочется, тем более, так редко теперь видимся.

Мы, как обычно, много болтали о том, что было в нашем детстве, об отношениях и парнях, чем собираемся заниматься в будущем, и о работе тоже, куда ж без нее. Время текло. Темы сменяли одна другую, словно в бесконечном калейдоскопе. На улице была то ли глубокая ночь, то ли раннее утро. На полу уже скопилось большое количество пустой тары от вина. Так случалось всегда, стоило нам с подругой решить отдохнуть вместе. Бутылки пустели, и мы, сами того не заметив, перешли к теме желаний. Как говорится, что у трезвого на уме, то пьяный всем разболтает.

– Знаешь, Васька, – начала я заплетающимся языком. – Хочу свой собственный дом. Устала я что-то по съемным квартирам маяться, – покачивая полупустой бутылкой, выдала я, сощутив глаза.

– Ну, возьми ипотеку. В чем проблема-то?! – удивленно спросила подруга, разлегшись на моих коленях.

– Недавно смотрела прикольную передачу в интернете, – продолжила, игнорируя высказывание Васи, – там про разные старинные замки и поместья рассказывалось. И мне так жалко эти старинные постройки стало. Вот если бы у меня такой дом был, то я бы...

Мысль оборвалась вместе с падающим из руки бокалом.

Или бокалами? Хорошо, что в комнате ковер с большим ворсом. Это я шатаюсь или комнату кто-то трясет? У-у-у... О чём я там говорила-то? А, точно.

– Вот бы как в сказке! Раз, и на тебя сваливается наследство в виде пусть и захудалого, но своего старинного домика на тихой окраине. – Бутылка была отправлена на журнальный столик, а я принялась перебирать волосы на голове Васи.

– Пффф. Ну у тебя и мечты, подруга, – рассмеялась Вася, млея от того, что я массирую кожу на её голове.

– Вот я, например, хочу поскорее встретиться с Аполлоном, – протянула она, вертя перед глазами визитку мужчины, сильно сжимая её в пальцах.

И внезапно все пошло не так. Я видела, как кусок картона резко вспыхнул сиреневым пламенем, хотя мы его не поджигали, да и открытого огня нигде не было. В комнате разлился запах цветов, а вязь с карточки материализовалось, исчезая с визитки. Затем поплыла и осела яркой татуировкой на предплечье подруги. Мы даже ойкнуть не успели, как Вася начала светиться, поднимаясь, словно она стала воздушным шариком. Такое ощущение, что в Ваську вселился Карлсон-светлячок и пытается улететь. Недолго думая, я схватилась за подругу, и свечение перекинулось. Но это совсем не помогало удержать девушку. И если Васька летела вверх, то меня словно вдавливало вниз. Воздух вышибло из легких, а на глазах застыли слезы. Я изо всех сил старалась не отпустить

руку своей практически сестры, но внезапно пространство вокруг нас стало вращаться. Сначала медленно, а затем все быстрее, сливаясь в смазанную нечеткую картинку. Мы обе будто находились внутри урагана и ничего сделать не могли. Испугаться, как и понять что, собственно, происходит, мы не успели. Все закончилось так же внезапно, как и началось. Громкий хлопок и тишина. Последнее мое воспоминание – это то, что руку Василисы я отпустила. По той простой причине, что нас с силой рвануло в разные стороны, и мне не удалось сдержать болезненного вскрика. В легкие поступает кислород. Потом ощущение бесконечного падения в темноте и приземление на что-то безумно мягкое. И, наконец, обморок.

Глава 3.

Ой-ёй-ёй. Как же раскалывается моя многострадальная головушка. Во рту естественным образом расположилась пустыня Сахара, в которой нагадили тысячи кошек. Вот зачем мы с Васькой столько выпили, спрашивается. Хотя в таком состоянии я оказывалась каждый раз после наших с подругой встреч. Поэтому вопрос – чисто риторический и уже привычный. Я глухо застонала и попыталась разлепить адски тяжелые веки. Глаза почему-то слезились, а вот открываться совсем не спешили. Еще один рывок. Но фиг там плавал. Легче мертвого воскресить, чем разлепить глаза после попойки с Васей. Что вчера происходило-то? Не помню нифига. Память вообще, словно чистый лист. Хотя такое тоже не редкость после загулов с Васькой. Оставалось только надеяться, что мы не оказались опять в каком-то странном месте. Голова раскалывалась.

Тихое «леди», и мои глаза мгновенно открылись. Ни один испробованный мною способ побудки после пьянки с лучшей подругой меня так не бодрил, как чужой голос рядом. Долгие несколько секунд глаза фокусировались, а затем призывали к яркому, явно дневному свету. Я приподнялась на локте и осмотрелась. Комната отделана в персиковых тонах. Изящная потертая старинная мебель, драпировка стен,

а также ковер и тяжелые шторы – все выдержанно в едином оттенке. Рядом с моей кроватью стояла женщина в строгом сером платье и белом фартуке поверх него. На ней также красовался чепец. Елки палки, что происходит-то? Я явно не у себя дома. Мы с Васькой учудили вчера? Опять в театр поперлись, что ли? Голова отказывалась работать совсем. Воспоминаний все не было. И как бы я не старалась хоть что-то вспомнить, ничего не получалось, словно приложилась больной головой о стену.

– Воды, – прохрипела я и рухнула обратно. Фиг с ним. Потом буду разбираться, что мы там опять учудили. А разбираться придется. Не в первый же раз по пьяни отжигаем. Женщина все поняла и отошла к столику в углу, на котором обнаружился явно тяжелый прозрачный графин с жидкостью и несколько стаканов. Одним глазом следила за перемещением неизвестной мне дамы, не прекращая попыток вспомнить что-то из вчерашнего вечера. Голова разваливалась на миллионы кусочков, но выдавать путное объяснение текущей ситуации отказывалась. Вот засада.

– Пожалуйста, леди, – проговорила женщина, протягивая мне полный стакан. Недолго думая, я жадно накинута на воду и блаженно вздохнула. Мозг, видимо, получив нужную ему жидкость, стал подкидывать воспоминания прошедшего вечера. Разговор по душам с подругой. Визитка человека по имени Демеас. Фиолетовый огонь. Ураган вокруг. И то, как нас раскидало в разные стороны. Вот попадос. Я попала! В

прямом смысле этого слова.

Да, воспоминания – хорошо, но это не объясняет, какого лешего и происходит. И, собственно говоря, где я сейчас нахожусь – тоже хотелось бы знать. Только я собиралась спросить у подавшей мне стакан воды женщины, что вообще происходит, как та сама заговорила: – Леди, вы просили отдать вам это сразу же после пробуждения, – в её руках появился пухлый конверт, который она протягивала мне, склонив голову.

Я аккуратно приняла корреспонденцию, а женщина, присев в поклоне, удалилась из комнаты через проход, мною ранее не замеченный. Покрутив в руках конверт из желтоватой бумаги, обнаружила на нем лишь простую сургучную печать, какими пользовались и у нас еще до современности. Всё чуднее и чуднее. Снова всплыл вопрос о том, куда же меня все-таки забросило. Исходя из вчерашних ощущений и воспоминаний, можно утверждать, что попала я куда-то в другой мир как минимум. В нашем-то отродясь не было ничего подобного. А то, что необычное пламя и спецэффекты в виде свечения, а также странный ураган сотворен чем-то магическим – я уверена. Да уж. Надеюсь, письмо будет хоть немного толковое и объяснит сложившуюся ситуацию. Где это «здесь» находится? И, главное, зачем, собственно? Я, конечно, люблю фэнтези о попаданках, но не настолько же.

Аккуратно разломила печать и вскрыла конверт. В нем обнаружили свернутые вдвое надушенные листки, испи-

санные мелким, красивым, женским почерком. Первый лист, судя по всему, является посланием мне, а вот остальные очень сильно напоминают инструкцию. Недолго думая, приступила к прочтению:

«Приветствую, дражайший мой двойник из иного мира. Меня зовут Катрин Браун. И да. Ваша догадка верна. Мы с вами поменялись местами! Вот это да! Благодаря моему наставнику я узнала, сегодня, то есть уже вчера, идеальный день, чтобы привести в действие мой план побега, который он мне помог составить. Я бы извинилась за то, что втянула вас во все это безобразие, но наставник сказал, что если нет отклика от второй стороны, магия не сработает. Учитывая, что вы сейчас читаете это послание... Всё становится ясно и без пояснений. Даже не верится, что все получилось! Шанс на успешное завершение был совсем невелик! Это такое счастье! Я и мой наставник подготовили для вас несколько рекомендаций по выживанию в этом мире. Если не хотите проблем, то вам стоит придерживаться основных её правил. Также, я думаю, ещё понадобятся знания о моем мире и немного о семье, чтобы нас не раскрыли. В противном случае отдача от сотворенной магии заставит страдать всех, кто с ней связан. Мне этого не хотелось бы. Поэтому вы найдете всё необходимое на магической пластине, которую я прилагаю к письму. Из записанных мною воспоминаний вы поймете и причину моего побега отсюда. После того, как служанка передаст конверт, в вашем распоряже-

нии не более получаса – это максимальный срок, на которой вы останетесь в одиночестве. Успейте подготовиться за отведенный промежуток времени. Надеюсь, что вы не держите на меня зла и проживете счастливую жизнь в этом мире. С уважением к Вам, дорогой двойник из другого мира, баронесса Катрин Браун».

Да уж. Письмо ничего не объяснило, всё ещё больше запутало. Какой ритуал провели местные маги, что меня аж занесло в другой мир? Отклик со второй стороны? Я как-то ответила на чужой зов? И самый интересный: где Васька? Я точно помню, что дурацкая магия сработала, когда она захотела увидеть Аполлона. А вот я в тот момент явно не думала оказаться не пойми где. А уж тем более не собиралась быть чьей-то заменой в плане побега. И вообще, что это за наставник такой, который помогает ученице сбежать в другой мир?

Словом, вопросы в моей многострадальной головушке множились, как грибы после дождя. Кстати, нужно найти упомянутую в письме пластину с записанными воспоминаниями. Пока я одна и никто не догадался, что я совсем не Катрин Браун. Может быть, ситуация прояснится. Я стала аккуратно перебирать листы инструкции, в надежде, наконец, отыскать нужный мне предмет. Когда я уже практически отчаялась что-либо найти, от одного из листов отпала маленькая прямоугольная полоска. Она была похожа жвачку из моего мира. Так, фиговина с воспоминаниями найдена, но как же мне ее использовать-то? Вопрос века, не иначе. Ладно,

залезу-ка я в инструкцию и почитаю, не зря же люди её для меня писали. И нужно бы поторопиться, время сейчас явно не на моей стороне. Не дай боже кто-то решит раньше времени зайти за мной!

Так-с. Угу, понятненько. Оказывается для того, чтобы использовать пластину памяти, нужно всего-навсего положить её в рот. Совсем как жвачку, только жевать не надо. Помня о том, что время поджигает, заглотила пластинку и откинулась на подушки. Перед глазами заплескали белые кляксы, заставляя расслабиться и расфокусировать зрение. Всего через несколько секунд разум погрузился в какую-то полудрему. Стойкое ощущение, словно наблюдаешь за чужой жизнью со стороны из-за какого-то прозрачного полога.

Да уж, здешнюю Катрину можно только пожалеть. Рожденная в глуши. Местом её появления на свет являлось полупустое село, граничившее с соседним королевством. Оно совсем не было пригодно для комфортной жизни. Всего двадцать строений у кромки мрачного и пугающего леса, в котором, по слухам, водится разная хищная нечисть. Основу местных жителей составляли женщины, как более-менее молодые, так и уже доживавшие свой век. На все село имелось двое мужчин. Первый был таким же старым, как и само поселение. В неизменных красных сапогах, из-за них его легко заприметить. Да и как не обратить внимания на старосту, который частенько гонял по всему селу пьяного мужика. Из близких у девушки имелась мать. Она сутками пропадала в

полях да на подработках. Но это совсем не спасало ситуацию. Очень часто семья перебивалась с хлеба на воду. Девчушка могла днями не видеть маму, оставаясь дома со старой сварливой бабкой. Свою старшую родственницу маленькая Катрина боялась. И на это были особые обстоятельства.

Как только мать уходила, бабка тут же принималась трепировать ребенка. Она нагружала совсем еще маленькую Катрину домашними делами, придираясь по любому поводу. И, конечно же, наказывала её розгами. Только когда мать умерла от тяжелой болезни, девушка узнала, что она у неё маг и обучалась в специальном учреждении, которое звалось академией магии. Семья не бедствовала, хотя богатой её и не назвать. Матушка Картин во время учебы познакомилась с парнем по имени Виктор и влюбилась в него, но он оказался преемником баронства Браун. Они даже вместе сбежать хотели, но, как потом выяснилось, у парня имелась очень завидная невеста. Семья молодого человека быстро поймала беглых возлюбленных, но для матери Катрины было слишком поздно. Ведь молодые люди успели вступить в запретную связь, которая таковой им не казалась. Затем парня заперли дома до дня его свадьбы с выбранной невестой, а Хелен, маму девушки, с позором выгнали из академии. У неё и её семьи не осталось выбора, и они покинули город в спешке. Вторая заинтересованная сторона очень сильно постаралась, чтобы Хелен и все, кто имеет с ней общую кровь, нигде не находили места. В итоге долгих скитаний, во время которых

живот Хелен вырос, что не оставляло сомнений в её положении, они решили остаться на окраине королевства. Вот за эту историю бабка и ненавидела Катрин, считая её корнем всех бед.

Как только девушке исполнилось тринадцать лет, у нее пробудилась способность к водной магии. Правда, мана в её крови – рецессивный тип, и шансов на успешную карьеру в этой области был нулевой. Но девушка не сдавалась и, сбежав от еще более раздражительной бабки, отправилась в город. Но там ей тоже не везло. Её дни свелись к бродяжничеству и попрошайничеству. Девушка была на грани отчаяния, ей как раз исполнилось шестнадцать лет, судьба улыбнулась ей. Катрина встретила родного отца, который был в городе проездом. Он забрал девушку к себе и сделал наследницей титула и имущества. Как оказалось, в браке с навязанной женой детей у мужчины так и не появилось. Даже отправил дочь в магическую академию. Катрина уже подумала, что наконец-то все стало налаживаться. У неё есть любящий отец. Она живет в роскошном, по её меркам, особняке, учится магии. Сыта и модно одета. Даже завела друзей в академии и нашла отличного наставника. Но всё её счастье рухнуло, как карточный домик.

Отец погиб при загадочных обстоятельствах. Баронство быстро оказалось на грани банкротства. Дальние родственники по линии отца не упускали возможности внести в её беды собственный вклад. Сколько раз её пытались выгодно

выдать замуж и не счесть! Благо, добрый наставник помогал избежать ужасной участи. Каждый новый претендент на руку и сердце юной баронессы был в разы хуже предыдущего. Если сначала к ней сватались мужчины в возрасте, то последний отверженный вообще стал ночным кошмаром. Мало того, что стар, так еще и жуткий извращенец. Ко всем прочим «достоинствам» мужчина был постоянным посетителем в игорных домах, от него вечно разило таким перегаром, что невозможно стоять рядом. Он имел трех жен и четырех любовниц. Еще шесть погибших девушек числились супругами этого мужчины. В обществе гулял слух, что кавалер был садистом и замучил до смерти всех ныне покойных жен. Катрин удалось избежать помолвки с ним только чудом. Но это и послужило последней каплей в чаше терпения девушки. Баронесса Катрин Браун должна была получить титул виконтессы, а к нему полагались замок и прилегающие территории. Вот только вся беда заключалась в том, что любой получивший эти земли пропадал без вести, либо же через некоторое время непременно находился мертвыми. Смерти их были весьма странными и загадочными. Отвертеться от подобной чести девушка не могла. Приказ короля. В отчаянии Катрин рассказала всё наставнику. Тот долго размышлял, но в итоге поделился с любимой ученицей своей теорией, которую однажды в детстве он нашел в древней книге без названия. Теорией о возможности перехода в мир, где есть копия тебя. Вместе они разбирались в схеме круга обмена и

в заклинании, которые мужчина пытался расшифровать уже многие годы. И вот, наконец, все было готово. Долгие годы изучения окончились. Баллор, наставник баронессы, рассчитал идеальное время для эксперимента и сам лично его провел. Весьма удачно.

Да уж. Ну и хрюнделя мне подсунула эта парочка авантюристов. От подобной информации я мгновенно взбодрилась и вскочила с кровати. Голова слегка кружилась, но это такая мелочь по сравнению с ситуацией, в которую я сумела вляпаться. От волнения стала расхаживать туда-сюда по комнате. Что делать? Как выпутаться из совсем неперспективной ситуации? Васьки-то для помощи рядом нет! Мои метания остановил саквояж на полу, о который я успешно споткнулась, растягиваясь на пушистом ковре с громким звуком «бам». Как ни удивительно, падение позволило быстро взять себя в руки и вернуть так необходимое в данный момент чувство собранности. Мне нужно переодеться и подготовиться к встрече с поверенным. Кстати, сколько у меня времени? Я осмотрелась по сторонам в поисках часов. Те нашлись на каминной полке. Ёлки-моталки! Как поздно-то! Быстро спрятала в дорожный саквояж письмо и инструкцию. Из шкафа в углу комнаты извлекла единственное имеющееся там длинное платье. Слава богу, никаких корсетов у него не имелось, и я смогла, хоть и не без труда, довольно быстро одеться. А вот когда решила приняться за прическу, тут и поджидал сюрприз. Из зеркала ошарашенно смотрело более молодое

отражение, чем было мне привычно. Я выглядела почти так же, как и в свои девятнадцать лет. Единственное отличие состояло в том, что из темно-русых мои волосы стали более светлыми. О-фи-ге-ть. Я теперь блондинка. Наверно, я бы еще долго пребывала в шоке, если бы не стук. Повернувшись к открывшейся, кстати, без спроса, двери. На пороге стояла всё та же служанка, что и разбудила меня. Время было практически обеденное.

– Леди, вы готовы? Вам стоит поторопиться.

– Почти закончила, – сказала я, поворачиваясь обратно к зеркалу, чтобы, наконец, привести волосы в нормальное состояние.

Глава 4.

Как только я была относительно готова, меня тут же выставили на улицу с дорожным саквояжем в руках и несколькими монетами в кармане старенького весеннего пальто. Солнце светило ярко. По воздуху плыл аромат сирени. На деревьях чирикали птички. Красота. Но мне нельзя отвлекаться на прекрасные виды и уж тем более оставаться здесь еще больше. И так уже времени в обрез. Придерживая одной рукой шляпку, я смело шагнула на гравийную дорожку, которая вела от самого дома до кованой решетки забора. Еще раз вдохнула полной грудью аромат сирени и прибавила шагу. У ограды меня дожидалась простая темная карета, которую используют госслужащие. На козлах сидел и скучал пожилой кучер, одетый в стандартную форму поверенного дома. Как только я подошла к повозке, он тут же довольно живо для его возраста соскочил со своего места и поспешил открыть мне дверцу. Благодарно улыбнувшись ему, забралась в средневековое транспортное средство и постаралась поудобнее устроиться сама, а также расположив немногочисленный багаж. Кучер захлопнул дверцу и, взобравшись на свое место, от чего карета слегка накренилась, тронул.

Путь наш был недолгим, и через какие-то пятнадцать минут повозка остановилась. Для меня снова распахнули двер-

цу. Внутрь проник яркий солнечный свет. Слегка прищурившись, я выбралась наружу, а кучер помог достать мой багаж.

Я оказалась на открытом шумном пространстве. Всюду сновал народ, занятый своими делами. По краям расположились здания, в которых работали госслужащие. Из воспоминаний юной баронессы я выудила информацию о своем нынешнем местоположении. «Площадь трех колоколов». Такое название имело место, в которое я прибыла. На самых значимых зданиях расположены массивные, позолоченные колокола, что используются как система оповещения местных жителей. Каждый из них звучал в своей собственной неповторимой тональности, чтобы можно было безошибочно определить, какого рода неприятность приключилась и что стоит делать дальше по известной всем жителям инструкции. Один из них висел над зданием, в которое мне предстояло войти. На центральной башне часы пробили полдень, и я, подхватив саквояж, направилась к цели своего визита.

Что ж, внутри было так желюдно, как и снаружи. Напоминает наш земной МФЦ. Несмотря на обеденное время, в здании кипела активная работа. У кабинетов толпились люди. Огромный магический экран периодически издавал тихий писк, показывая, что чья-то очередь подошла. Как современно-то всё у них!

Пока я осматривалась, было стойкое ощущение чужого взгляда в спину. Аж между лопаток зачесалось. Так при-

стально кто-то за мной наблюдал. Но когда я стала искать его источник, то никого подозрительного не нашла. Никто на меня не пялился, все были заняты своими делами. Решив, что показалось, посмотрела на доску рядом с экраном. Нужно было понять, как мне пройти в нужный кабинет. Ага. Запомнила.

Пока я пробиралась сквозь людскую толпу к своей цели, всё ещё ощущала чужой взгляд в спину. Даже плечами передернула, сбрасывая накатывающую панику. На это нет времени. У двери кабинета, в который я должна была явиться, не стояло ни одного человека. Уже хорошо. Глубоко вздохнув, постучала. В ответ на мой стук раздался мгновенный отклик, и я, толкнув обычную деревянную дверь, вошла в довольно просторный кабинет. В помещении царил лаконичная обстановка. Ничего лишнего, только то, что может пригодиться в работе. Вдоль стен тянулись бесчисленные шкафы с различными бумагами, свитками и книгами. Слева стоял потрепанный, выцветший диванчик непонятного цвета, напротив которого расположился маленький журнальный столик. А в глубине комнаты, у огромного окна, стоял большой темный дубовый рабочий стол, на котором стопками высились бумаги, занимая всю площадь рабочей столешницы. Из-за одной из них выглянул мужчина в годах.

– Баронесса Катрин Браун, я полагаю? – удивительно приятным баритоном поприветствовал меня служащий.

Я слегка улыбнулась и кивнула, подтверждая, что он не

ошибся. Поверенный поднялся из-за рабочего места и жестом руки предложил мне присесть на диван. Я не преминула воспользоваться. Устроилась поудобнее, пристраивая дорожный саквояж под журнальным столиком. Если поверенный и был удивлен моими действиями, то виду не подал. Он повернулся к своему столу, выуживая из стопок документов нужные в данный момент бумаги. Они легли на журнальный столик передо мной в нескольких экземплярах, с ними в комплекте шли свиток и маленькая коробочка темного цвета. На Земле в таких обычно размещают часы, но здесь в них традиционно хранят специальные медальоны.

– Прошу ознакомиться с официальными бумагами. Как только всё прочитаете, подтвердите факт передачи титула виконтессы де Морр, а также бумаг собственности и родового медальона, – инструктировал меня поверенный, напоминая нашего охранника дядю Лешу в момент сдачи ключа.

Я бегло прочитала королевский указ о моем повышении в титуле, бумаги о том, что отныне ко мне переходят права на владение старинным замком и прилегающими территориями. Также были перечисления о том, какие обязанности на меня налагает новый статус и, собственно, шло перечисление привилегий. Отдельно были документы о том, что титул мною получен, с бумагами я ознакомлена и артефакт, зовущийся родовым медальоном, мне отдали.

Как только я закончила с чтением, а так же поставила все подписи, коробочка и свиток быстро перекочевали в мои ру-

ки.

– Приятно иметь с вами дело, госпожа де Морр, – произнес мужчина, в срочном порядке помогая мне покинуть кабинет.

Как только я оказалась в коридоре, дверь за мной захлопнулась, оставляя наедине со своим багажом и разбежавшимися мыслями. Даже опомниться не успела. Видимо, никаких объяснений мне давать никто и не был намерен. Хорошо, что хоть в документах, которые я прочитала, сказано о том, что транспортировать до нового места жительства меня все-таки обязаны. И на этом спасибо. Подхватив саквояж, направилась по коридору к залу, где оказалась с самого начала. Там найду извозчика и отправлюсь в путь до своей новой недвижимости, а на месте уже будем решать проблемы по мере их поступления. Если замок проклят, то я уж найду способ его исцелить. Все-таки мне там еще жить, да и умирать в мои планы не входило. Прорвемся.

Пока брела по коридору и обдумывала план, совсем не обращала внимания на окружающих меня людей и обстановку. Как итог – врезалась в кого-то, больно ударившись носом.

– Красавица, я, конечно, понимаю, что ты спешила в мои объятия, но можно было это сделать не так резко. Теперь твой хорошенький носик покраснел, – глубокий, чарующий, с хрипотцой звук мужского голоса донесся до меня сверху.

Подняла голову, чтобы посмотреть на человека, у которого сомнения, как песка в Сахаре, и застыла. Все мое тело

словно обволакивало невидимое тепло, не позволяя пошевелиться. Оказывается, врезалась я в молодого красивого парня. Короткие темно-каштановые волосы. Великолепное аристократичное лицо. Его медовые глаза лучились озорством и весельем, с затаенным искорками какого-то вызова, что ли. На красивых губах застыла легкая усмешка, которая не казалась издевательской, скорее, какой-то заигрывающей, с намеком. Он продолжал смотреть на меня, явно ожидая ответа, а я просто не могла заставить себя оторваться от созерцания прекрасного мужского лица. Всматриваясь в глаза напротив, мне казалось, что я вижу в них крохотные искорки, которые как по волшебству оживали. Они кружились в своем странном танце и взметались ввысь, будто пламя костра. Это было подобно наваждению. Я не могла перестать смотреть на мужчину или прекратить тонуть в медовом водовороте его глаз.

– Красотка, неужели при взгляде на меня ты лишилась дара речи? – он вопросительно изогнул левую бровь, и наваждение немедленно схлынуло, а окутывающее тепло исчезло.

– Вот ещё. Терять дар речи от встречи с таким нахальным и самоуверенным человеком, – сказала я, гордо вздернув подбородок, и снова посмотрела прямо в его глаза. На этот раз никакого оцепенения не случилось. Я тихонько перевела дыхание. Оказывается, пока рассматривала его, подсознательно старалась не дышать.

– Да и что-то я не припоминаю, что бы мы были достаточно близки для того, чтобы вы обращались со мной на «ты». И уж тем более не помню, что бы вообще заводила знакомство с таким человеком, как вы, – запальчиво произнесла я, замечая, что молодой джентльмен удерживает за предплечья. Видимо, когда мы столкнулись, он подхватил меня, не давая упасть, и так и оставил руки на мне, а я заметила этот своевольный жест только сейчас.

– Спасибо, конечно, за то, что не дали мне упасть, но будьте так любезны отпустить меня, наконец! Это неприлично – хватать молодых незамужних леди!

– Ох, милая мадемуазель, вы раните мои чувства, – начал он разыгрывать спектакль в лучших традициях моей матери, но руки убрал. Я же закатила глаза. Не хватало мне еще и здесь участвовать в театре одного актера.

– Позвольте вам помочь, милая барышня, донести ваш багаж.

– Знаете, девушки не очень любят приставучих мужчин, – произнесла я, убирая его руку с моего саквояжа и снова смотря в глаза, намекая, что пора бы ему исчезнуть.

– Но я всего-навсего предложил хрупкой леди помощь. И я совсем еще к вам не приставал!

– Я не нуждаюсь в помощи. Ни в вашей, ни в чьей бы то ни было, – начала злиться я. Позабытая головная боль после пьянки снова стала давать о себе знать. – К тому же, я спешу, не могли бы вы оставить меня в покое.

– Леди, вы снова раните мою бедную душу! Но так уж и быть, я не стану навязывать вам свою компанию. По крайней мере, сегодня не стану. Ещё увидимся, леди де Морр.

Сказав это и подмигнув мне на прощание, мужчина развернулся и быстро растворился в толпе, что сновала по площади трех колоколов. Тонкая предвкушающая улыбка на его губах заставила множество мурашек дружно пуститься в путешествие по моему телу. Брр.

Ой. Это насколько же была поглощена препирательствами с молодым человеком, что даже не обратила внимания на то, что он меня куда-то ведет? В следующую нашу встречу стоит быть аккуратнее. Стоп. О чем это я думаю? Пока пребывала в состоянии шока, ко мне пробился сквозь людскую массу новый кучер, что было ясно по его одежде.

– Миледи, прошу вас последовать за мной. Я отвезу вас в ваши земли, – утирая платком вспотевшее круглое лицо, сказал невысокий упитанный мужчина.

Интересно, как он узнал меня? То есть, как определил, что именно меня ему нужно отвезти в виконтство? На мне не было никакой опознавательной родовой одежды или медальона, который покоился в боковом отделении моего саквояжа. Я, полная раздумий и сомнений, кивнула и следом за моим временным провожатым ступила в бушующее людское море. Когда только приехала сюда, народу уже было много, но сейчас складывалось такое ощущение, будто на площади столпились практически все жители города! Толпа такая

плотная, что даже вымощенной знаменитым белым камнем кладки не видно. Ступаешь на свой страх и риск. А еще на чьи-то ноги, хвосты и прочие конечности, оказавшиеся на земле. Вроде бы путь до кареты был коротким, но мне эти несколько сотен метров показались вечностью. Я то и дело на кого-то натыкалась, извинялась и продолжала свой путь, стараясь не упустить из виду кучера, а из рук – дорожный саквояж. Всё-таки в нем единственные вещи, которые были у меня в этом мире. И важные документы тоже были в дорожной сумке. Мы вместе с моим провожатым выбрались к оставленной под большим раскидистым деревом карете. Загрузились так быстро, как только смогли, и отправились в путь. Как оказалось, дорога от баронства Браун до виконтства де Морр заняла всего сутки. Правда, мы не останавливались ни на минуту, продолжая путь даже ночью. Лишь изредка меняли лошадей на станциях.

Пока пейзажи за окном сменяли друг друга, я анализировала всю информацию, которой владела на данный момент. Первое – меня переместили в иной мир, и он магический. Совсем как в тех романах, что я читала на Земле, когда хотела немного расслабиться и отвлечься. В принципе, это меня не особо пугало или расстраивало. В конце концов, пока ничего страшного не произошло! А там поглядим, как всё сложится. Всё-таки очень интересно посмотреть другой мир. Просто следует считать это новым увлекательным приключением, в которое мы с Васей влипли. Второе – Ваську нужно

будет разыскать, конечно же, после того, как я более-менее устроюсь и решу навалившиеся на меня чужие проблемы. Хотя теперь, наверное, стоит считать их своими собственными? Третье – необходимо разобраться с замком, который, по слухам, убивает своих владельцев, а также добыть денег. Родственнички выставили меня из некогда родного поместья с грошами в кармане и единственным саквояжем с пожитками. Четвертое – что это был за мужчина в поверенном доме? И откуда знает виконтессу де Морр? Она, судя по воспоминаниям, в светское общество выбиралась крайне редко, предпочитая всё свое время проводить с наставником и немногочисленными друзьями из академии. Этот человек другом не был и почему-то вызывал жуткое беспокойство. То, что он меня откуда-то знал, а я его нет, не добавляло спокойствия.

Кое-что еще доставляло мне волнений. В инструкции от наставника Баллора было два важных пункта, которые тот рекомендовал не нарушать ни в коем случае. Первым значилось: «При получении магической силы не следовало показывать её кому бы то ни было». Потому что я из другого мира и моя магия, которая пробудится во мне, может быть опасна. Не для меня, а для королевства. Мною могут воспользоваться, а затем уничтожить. Или же просто казнить, если я или моя магия чем-то не устроит королевскую семью. С этим пунктом мне все ясно и я с ним была полностью согласна, намереваясь безоговорочно следовать ему. Вторым шел стро-

гий приказ – ни при каких обстоятельствах не встречаться с неким маркизом Люком дель Рошш. Наставник Катрин был в этом пункте категоричен. Рекомендовал всеми силами избегать указанного человека. Покопавшись в воспоминаниях, которые мне оставила баронесса Браун, я узнала только, что этот самый Люк был главой королевской карательной службы. В обществе имел репутацию соблазнителя хорошеньких леди и первого дуэлянта столицы. Многие говорили о его прекрасной внешности и вспыльчивом, буквально огненном характере. Он был магом огня с доминантной маной. Большого Катрин Браун не знала и с ним лично никогда не встречалась, поэтому как он выглядит и не представляла. И как, блин, прикажете избегать того, кого не видел в жизни ни разу? Ну да ладно. Единственное место, где мы могли бы пересечься – это балы, на которые я в ближайшем будущем отправляться не собиралась. Да и очень сомневаюсь, что такая именитая персона когда-нибудь появится в моем захолустье. А то, что место, куда меня везут, именно таковым и является – я даже не сомневалась. Мое временное транспортное средство трясет так, что если бы я крепко не держалась, давно бы ударилась головой, и здравствуй новое попаданчество. Желудок тоже устроил круговерть, стремясь избавиться от всего своего содержимого.

Карета, наконец-то, остановилась, выдергивая меня из сосредоточенного мыслительного процесса и борьбы с собственной непослушной внутренностью. Неужели уже при-

ехали?! Как быстро пролетело время! Мне снова открыли дверцу, и я осторожно выбралась наружу. Картина, представшая перед моими глазами, заставила меня выронить из рук дорожный саквояж. Приплыли.

Глава 5.

Небо затянуто черными грозовыми тучами. Дует пробирающий до костей ветер. Ветвистая молния, расчерчивая высь небес замысловатыми узорами, с грохотом стремится к полуразрушенному замку на холме. Проказник ветер треплет мои светлые волосы, норовя засунуть их в рот. Я отплевываюсь, вполголоса ругаясь далеко не литературным языком, стараясь хоть немного прийти в себя от потрясения. Одной рукой придерживаю дурацкую шляпку, что постоянно хочет улететь вслед за очередным порывом ветра. Другой держу ворот старенького пальто, которое явно не предназначено для такой погоды. Пока я, безуспешно, воюю со сложившейся ситуацией, из замка стало доноситься противное хихиканье. Ну все, приплыли. Уже и глюки подъехали! Нафиг! Никогда не буду больше пить.

Ну не может же полуразвалившееся здание без окон и частично крыши хихикать. Противненько так, как в наших мультиках злодеи хихикают. Даже если я оказалась в магическом мире, не думаю, что здесь такое можно встретить сплошь и рядом. Это стопроцентные глюки и никак иначе быть не может! Или может? Может, там кто-то есть? Например, какие-то заблудившиеся туристы или, боже упаси, разбойники. Хоть бы первые! Я постаралась глубоко вдохнуть

и выдохнуть, выплевывая волосы, которые снова залезли в рот, стоило тому открыться. Хихиканье повторилось, а ветер усилился. И я, взяв себя в руки, с саквояжем наперевес отправилась к замку. Делать все равно было нечего. Карета-то уже умчалась в далекие дали.

Чем ближе я подходила к замку, тем сильнее становился ветер, а звук хихиканья становился все громче. Ошибки быть не может! Этот старый полуразвалившийся замок смеялся, как второсортный злодей из мультфильмов моего мира. Почему я так решила? Всё дело в голосе. Он был каким-то неживым. Потусторонним. Ну, главное, что пока что убивать меня никто не пытается, да и никаких странных ощущений я не заметила, значит, никакому проклятию не подверглась пока, но это не точно. А то, что махина хихикает, так это ничего страшного – у каждого свои скелеты в шкафу. Можно пережить и смириться. Наверное.

Как только я смогла вплотную подойти к стенам замка, ветер исчез. Молния больше не била в замок. Даже тяжелые мрачные тучи слегка рассеялись. Ну, хоть что-то хорошее случилось. Опустив саквояж на камни, когда-то бывшими, по-видимому, крыльцом, я толкнула тяжелую деревянную входную дверь и та открылась с характерным для земных ужасиков скрипом, а как же иначе. Мне в лицо тут же пахнуло затхлым воздухом и запахом сырой земли. Да уж. С какого времени здесь никого не было? Я подхватила свою поклажу и шагнула в едва освещенное помещение. Замок

снова стал противно хихикать, и я не выдержала:

– Ну ё-моё, сколько можно-то. Может, уже прекратишь свой злобный хохот?

В ответ на мой раздраженный вопрос послышалось сначала какое-то невнятное бормотание, а затем едва слышный, но набирающий обороты голос произнес: – Ишь расходились здесь! Только одного любителя дармовщины выпроводишь за порог – как тут же новый появляется. За что мне это всё?

– Так это из-за тебя виконты и виконтессы пропадают? – возмутилась я, хоть и постаралась пропустить мимо ушей то, что меня назвали «любителем дармовщины», но не вышло. Гнев мгновенно разгорелся в груди.

– Вообще-то я сюда не рвалась и эти развалины мне и триста лет в обед не сдались. Так что никакая я не любительница дармовщины! – от обиды надула щеки и скрестила руки под грудью.

– Все вы так поначалу говорите! Стоп. Что?

– Что? – тупо переспросила я у растерянного голоса.

– Ты что, меня слышишь?! – возмущенно-удивленный громкий голос даже на мгновение оглушил меня. От чего я вздернула вверх плечи и сморщила лицо.

– Конечно, слышу! Я же не глухая. Как только приехала, так сразу твое зловерное хихиканье и услышала, и это вместо приветствия. А теперь ты орешь так, что и мертвеца из могилы поднимешь. Ты, кстати, кто? И куда подевал моих предшественников?

Ответом мне послужило новое невнятное бормотание, из которого можно было понять только, что голос сейчас пребывает где-то на грани глубочайшего шока. Я озиралась по сторонам в надежде найти владельца голоса, но видно было плохо. Да и судя по тому, что на полу расположились сугробы из пыли и мусора, сюда давно не ступала нога человека. Всё это выводило меня из себя.

– Может, уже покажешься, и мы поговорим с глазу на глаз? Не знаю, где ты здесь прячешься, но не думаешь, что это как минимум невежливо?

– Эм-м... Я не прячусь. Я – элементаль, ядро этого замка. А ты кто такая?

– В смысле, ядро? Ты что? Говорящий замок, что ли?

– Полагаю, что для вас, людей, всё выглядит именно так. Я – замок. Сама его суть.

От такой новости я чуть было не плюхнулась на пол, потому что ноги задрожали. Но усилием воли заставила тело подчиниться голосу разума, оставаясь стоять. Вот это поворот истории. Мало мне было всего остального, так я теперь еще и в говорящем доме должна жить. Ух, ладно, разберемся с этим как-нибудь. В конце концов, может, из этого получится извлечь какие-то плюсы. Попаданка я, в конце-то концов, или нет! Пока осмысливала и принимала ситуацию, мой новый дом пришел в себя и, видимо, очень сильно обрадовался, что его слышат.

– К твоему сведению, я совершенно не причем. И знать не

знаю, куда подевалась предыдущие представители фамилии де Морр. Я только защищаю свою территорию от любителей дармовщины. Пугаю их, в общем, чтоб не тянули свои руки ко мне. Нет здесь больше никаких сокровищ. Ни золота, ни серебра. И нечего от меня кусочки пытаться оторвать.

– Слушай, замок, а ты их магией отпугиваешь? – полюбопытствовала я. Почему-то голосу хотелось верить и что-то внутри меня подсказывало, что на него можно положиться.

Внезапно почувствовалось какое-то родное тепло, которое шло от стен. А в душе возникло ощущение единства с этим разрушенным замком и уверенность, что все так и должно быть. Сейчас всё правильно и на своих местах.

– Меня зовут Катрина. Недавно я получила титул виконтессы и фамилию де Морр. Надеюсь, что мы с тобой подружимся. Кстати, у тебя есть имя? Расскажешь, почему был так удивлен, когда понял, что я могу тебя слышать?

– Имя. Да, у меня оно было, но из-за того, что я давно не получал подпитки магией, забыл его. О том же, почему ты можешь меня слышать – я не знаю или тоже утратил знания об этом. Как видишь, я разрушаюсь, и мой опустошенный магический резерв пополняется за счет этого, стирая взамен и знания. Я вынужден принести такую жертву, пока жду.

– Ждешь? Кого или что?

– Э... Не помню. Знаю только, что должен ждать и отпугивать странных личностей.

– Ты сказал, что давно не получал подпитки магией. Мо-

жет быть, я смогу тебе помочь?

– Хм...

Замок задумчиво замолчал, а мне показалось, что одна из куч мусора шевельнулась. Не хватало мне еще здесь крыс или другой мелкой живности. Терпеть диких грызунов не могу. Особенно мышей и крыс. Бр-р-р. Гадость. Куча снова подала признаки жизни, а я замерла на месте, не зная, что делать дальше. То ли подойти ближе и поприветствовать шевелящуюся кучу ударом саквояжа, то ли выбежать из замка с громкими визгами, придерживая длинные юбки. Но в итоге я выбрала третий вариант: стоять и наблюдать за тем, что будет дальше. А дальше снова происходила какая-то чертовщина.

– Ик... – громко разнеслось по просторной комнате, отражаясь от стен и множась, – чем это я так упился вчера?

Из кучи доносился мужской голос. Это что еще за номер? Здесь есть кто-то помимо меня? Какого лешего этот наглый «кто-то» влез в мой новый дом? В груди снова поднимала голову ярость, что было мне совершенно не свойственно. Это мгновенно остудило пыл. Что со мной происходит? Почему я стала так быстро терять над собой контроль? Никогда еще такого не было. Тем временем куча затряслась и разлетелась в разные стороны, а вместе с мусором разнеслось и огромное количество пыли.

– Апчхи! – пробасил мужской голос.

– Апчхи! – повторила за ним я.

Когда пыль слегка осела, а я перестала чихать, мне предстала удивительная картина. На чистом островке пола сидел хомяк и передними лапками держался за голову. Его поза была такой забавной и нелепой, что я не выдержала и расхохоталась так, что из глаз аж слезы покатились. Хомяк же смотрел на меня недовольным взглядом своих маленьких черных глазок, в которых к тому же читался упрек.

– Веселитесь, сударыня? Нет чтобы помощь предложить! Вот же невоспитанные леди пошли.

Я прекратила смеяться и во все глаза смотрела на говорящего мужским голосом хомяка. Это он, значит, жаловался на то, что вчера перепил? Кстати, о вчерашних пьянках, точнее, уже позавчерашних для меня, но из-за того, что я не ложилась спать пока и добиралась сюда, не ощущала наступления следующих суток. Так вот, о пьянках: интересно, почему я перестала чувствовать похмелье после такой-то грандиозной попойки с Васей? Это из-за переноса? Или из-за замка?

Пока я задавалась вопросами, хомяк отряхнул светлую шерстку от оставшейся пыли и, шатаясь, приблизился ко мне, шагая на задних лапах, а передние соединив на объемном пузике

– Позвольте представиться, сударыня. Темный маг Эстер-риас. К вашим услугам.

Приложив согнутую левую лапу к груди, а правую отведя за спину, слегка поклонился мне хомяк. Видимо, это должен был быть элегантный приветственный жест, но в хомячьем

исполнении это выглядело чересчур забавно. Я снова чуть не засмеялась, но усилием воли, закусив губу, сдержалась. Обидится ведь, а он всё-таки черный маг. И я решила подыграть ему, мне не жалко, а Эстерриасу приятно.

– Приятно с вами познакомится, господин Эстерриас. Меня зовут Катрина де Морр. С сегодняшнего дня я хозяйка этого замка, – слегка наклонила голову вниз, правой рукой оттянула в сторону юбку, а левую приложила к груди.

Замок, в наше знакомство не вмешивавшийся до сих пор, подал признаки жизни:

– Катрина, я ощущаю в тебе магическую энергию, но она почему-то заперта. Так что ты не сможешь сейчас меня наплатить, – с сожалением произнес элементаль.

– Жаль, – ответила я. – Кстати, что будет, когда ты исчерпаешь всю магическую энергию?

– Просто засну, – коротко пояснили мне.

– Сударыня, я совсем не понимаю. Почему вы затронули тему исчерпанного резерва? – вмешался в наш с замком разговор темный маг.

– Так я это не вам. Это замку. Неужели вы его не слышали?

Глазки-бусинки хомяка расширились, а рот приоткрылся. Он тарасился так, словно у меня лишняя рука появилась, причем изо лба. Я всё-таки не выдержала и рассмеялась. Слишком комичной была эта картина. Хомяк же отошел от шока и, сверкнув глазами, по платю взобрался на

мое плечо. Я перестала смеяться. Он приложил лапки к моей шее, там, где бился пульс. Через несколько секунд я почувствовала какое-то странное, будто липкое воздействие. Это было так, будто меня затягивало в болото. Спустя два удара моего сердца ощущение пропало, а хомяк отнял от меня лапки.

– Да уж. Никогда еще такого не встречал, – потирая лапой подбородок, произнес маг.

– Однако я слышал, что таких, как ты, раньше звали хранителями. Так называется твой дар, при помощи которого ты и можешь общаться с элементом замка. Но ведь всегда считалось, что это миф!

Я лишь вздохнула и снова закашлялась. Пыль всё ещё витала в воздухе. Надо бы здесь прибраться. Мне же здесь еще жить.

– Господин Эстерриас, вы не могли бы наколдовать мне тряпку и ведро?

– Я вообще-то темный маг! – возмутился хомяк и притопнул от злости лапкой.

– То есть не можете?

– Не могу.

– Катрина, если тебе нужно ведро и тряпка, то следует сходить в сарай. Он находится слева от входа. Возможно, что-то там и сохранилось. К сожалению, колодец, что находится там же, давно пересох. Так что за водой тебе придется идти к реке, – помог мне советом замок.

– Хорошо, спасибо, элементарь.

Я развернулась и быстрым шагом вышла из замка. На моем плече все еще сидел хомяк. Как только выбралась на свежий воздух, заметила, что к замку скачет на лошади всадник, закутанный в темный дорожный плащ. Только гостей мне еще не хватало!

Глава 6.

Тишину комнаты развеял тихий монотонный звук, который без конца повторялся. На огромной кровати заворочались.

Покрутившись на месте с минуту, понял, что поспать мне сегодня уже не дадут. А ведь заснул буквально пару часов назад. Ночка выдалась бурной. На вчерашнем банкете одного из приближенного к королю дворян я встретил весьма хорошенькую леди, которая отвечала моим вкусам. Её звали то ли Лизетт, то ли Иветт. Я не запомнил. Подошел к ней на приеме. Станцевали с ней пару танцев. Во время последнего она предложила мне сбежать с бала и уединиться где-нибудь для более близкого знакомства. Я, конечно же, не отказал леди в её желании. И мы отправились с ней в один из моих особняков, что располагается рядом с площадью трех колоколов. Очень удобно. До работы рукой подать. Я всегда им пользовался, когда приезжал сюда, в баронство Браун, по поручениям. Однако вчера все свои дела здесь окончил и сегодня собирался отправиться в свой столичный особняк. Да и служба у короля не позволяла мне надолго задерживаться. Звук снова повторился, и я, откинув одеяло в сторону всё еще спящей девушки, поднялся с постели. Потянувшись и подхватив домашний халат с ближайшего кресла, вышел из

спальни. Путь мой лежал в рабочий кабинет, что располагался в другом конце коридора. По дороге мне встретилась горничная, и я приказал позаботиться о девушке в моей комнате. Служанка понятиливо кивнула и убежала выполнять порученную работу. Звук снова повторился, едва затихнув. И кто же это такой нетерпеливый у нас с утра пораньше? Если вытянули меня из кровати по какому-нибудь пустяку – зажарю! Звон магической сферы все не прекращался, выводя меня из себя. Короткий сон не придал бодрости и хорошего расположения духа. Прибавил шагу и буквально ворвался в собственный кабинет. Дверь стукнулась о стену и закрылась у меня за спиной. На столе стояла и переливалась красным магическая сфера связи. Что такого уже могло приключиться за те две недели, что я отсутствовал? Почему король с самого утра – часы показывали восемь – так сильно жаждет общения со мной, да еще и по экстренному красному каналу?

Немедля больше ни секунды, упал в свое рабочее кресло и положил руку на сферу, вливая в нее немного магии. В шаре появилось отвратительно бодрое и свежее лицо короля, а по совместительству моего академического друга, Руберта.

– Приветствую, Ваше Величество.

– Доброе утро, Люк, – буквально пропел мой начальник, сияя, как золотой чаверт. – Задание далось тяжело? Выглядишь помятым, – он хитро улыбнулся, очевидно, забавляясь моим, видимо, потрепанным видом.

– Ваше Величество, – злобно прошипел я сквозь зубы, –

вам что-то нужно от меня в столь ранний час? К тому же, кому как не Вам должно быть прекрасно известно, что задание было успешно нами выполнено еще пару дней назад. Отчет был отправлен в срок. Если я нужен вам по долгу службы, то могли бы не утруждать себя личным звонком. Я как раз сегодня собирался в обратный путь до столицы.

– Именно поэтому я и связался с тобой так рано, – лицо короля стало предельно серьезным, каким обычно становилось всякий раз, как речь заходила о деле государственной важности.

– Тебе не нужно пока возвращаться в столицу. Видишь ли, мне стали известны некоторые весьма деликатные и неприятные факты. И я хочу, чтобы ты позаботился для меня об одном важном деле. Но только так, чтобы никто не знал.

– Что случилось?

– Я пока не могу подтвердить все сведения, но дело в том, что вчера вечером мы поймали шпиона. Уже пятого за один день. Всю ночь им занимался мой дознаватель, и ему удалось кое-что узнать. В общих чертах, конечно, но хоть что-то. Дело касается новой виконтессы де Морр и территорий, которые будут ей принадлежать. Я хочу, чтобы ты защитил её под прикрытием расследования исчезновения предыдущих виконтов и виконтесс де Морр.

– Всё настолько серьезно? Известно, кто враг?

– Сам пока не знаю, но что-то там явно замышляется нашими недругами. Будь бдителен. Зачем-то же она им пона-

добилась. Мои дознаватели будут продолжать узнавать об этом деле. И да. Всё серьёзно.

– Хорошо, я займусь этим. Рейнольд со мной?

– Нет, ему я поручил кое-что другое. Так что действовать будешь в одиночку. Будь аккуратен.

– Всегда.

– Знал, что могу положиться на тебя, – король на глазах сбрасывал с себя деловую маску и становился весельчаком и балагуром Рубертом, каким я его и встретил в академии магии.

– Кстати, Люк, я тут слышал, что отец подыскивает тебе невесту. Ты решил жениться?

– Снова? – возмущенно воскликнул я, подскакивая в кресле.

– Ага. Так ты не собираешься связать себя узами брака в ближайшее время?

– Руберт, на кой оно мне скажи нужно?! Ты же прекрасно знаешь, что я не верю в брак, любовь и прочую чепуху. А старик все заладил. Женись, да женись. Внуков он, видите ли, захотел! Я еще слишком молод, чтобы становиться отцом. Да и герцогом тоже становиться не спешу. Он же, как только меня женит, тут же и титул с полномочиями передаст, а мне лишние проблемы не нужны. Я из своих собственных не всегда могу благополучно выпутаться.

– Ты о той истории, когда очнулся в чем мать родила посреди леса в соседнем королевстве? – весело начал друг, от-

пивая из своего бокала свежавыжатый сок.

– Не напоминай! Ладно, разберусь как-нибудь. Сейчас сосредоточусь на работе. Что-то известно об этой новой виконтессе?

– Я попросил собрать на нее кое-какой информации. Но там немного. Все в твоём рабочем кабинете в ведомстве. Ладно, я пошел. Рад бы был пообщаться дольше, но... Дела требуют моего срочного присутствия.

Сфера погасла, оповещая, что сеанс связи закончен. В комнате снова появились звуки. Ибо когда идет разговор по красному каналу вокруг разворачивается специальное заклинание, которое препятствует прослушиванию извне. Глянул на часы, что располагались в углу широкого рабочего стола. Разговор занял всего полчаса. Спать уже не хотелось, и я позвонил в колокольчик.

Через несколько минут дверь моего кабинета открылась. На пороге стоял мой дворецкий и правая рука, который занимается всеми делами моих поместий – Джес.

– Чего желаете, господин? – поклонившись, спросил он.

– Подготовь мне одежду на выход и крепкий кофе. Пусть подготовят лошадь. Проинформируй мой офис, что я задержусь здесь.

– Понял, – Джес снова поклонился и мгновенно исчез выполнять порученную ему работу.

Я поднялся из удобного кресла и направился в соседнюю комнату, где обычно принимал душ, если засиживался дома

с делами допоздна. По возвращении на кофейном столике уже дымилась ароматная чашка кофе, рядом с которой стояли тарелки с разнообразными закусками. На одном из кресел аккуратно была разложена чистая одежда. Вот за что я так сильно его ценю. Мало кто может так хорошо меня понимать. Когда с перекусом и одеванием было покончено, я спустился вниз. У парадной двери уже стоял Джес.

— Ваша лошадь уже готова, господин.

— Спасибо, Джес. Я вернусь ближе к вечеру. Позаботься о леди в моей спальне.

Дворецкий понятиливо кивнул, прекрасно понимая, что девушки к моему приезду здесь не должно быть, и открыл мне дверь. На подъездной аллее уже бил копытом оседланный черный статный жеребец. Моя гордость. Характер, конечно, оставляет желать лучшего, но... Я вскочил в седло и отправился в свой офис.

По приезду обнаружил, что меня уже дожидался молчаливый посыльный. Он протянул мне запечатанную сургучом простую бумажную папку. Как только она оказалась у меня, посыльный ушел. Я же поспешил в свой кабинет, чтобы просмотреть присланные королем бумаги. На моем столе уже громоздилась куча разнообразной корреспонденции, от которой задергался глаз. Я же только вчера всё разобрал!

После прочтения досье на баронессу Катрин Браун усмехнулся. Не густо, конечно. Только общие сведения. Нужно встретиться с ней и лично собрать нужную информацию. В

бумагах было написано, что она встретится с поверенным сегодня после обеда. Решено. Разберу немного документы и отправлюсь в государственный дом поверенных, проверю, что это за леди такая и чем могла заинтересовать шпионов. Если она сама, конечно, не из них. Время за просмотром документов текло медленно. Что поделать, ненавижу я бумажную работу, хотя и могу быстро с ней разобраться. Вот если нужно поймать кого-то или устранить – другое дело. А с бумажками – это к Рейнольдсу.

Едва часы пробили одиннадцать, я сорвался с места и, свалив всю оставшуюся бумажную работу на помощников, отправился в дом поверенных. Какое-то странное предвкушающее чувство в груди подгоняло. На площади уже скопилось приличное количество народа. Попрошайки, воры, простые люди, зажиточные лавочники и купцы, а также редкие аристократы – вот обычный контингент площади трех колоколов. Один из них, кстати, висел и над моим карательным подразделением. Я быстро пробрался сквозь толпу к интересующему меня зданию.

Внутри тоже было многолюдно. Я пробежался по большому залу взглядом и заметил для себя местечко для наблюдения. Зауток, который от посторонних взглядов прикрывало большое декоративное дерево в кадке. Быстро пробрался в выбранное мною укрытие и затаился. Почему-то стало любопытно, как себя поведет леди Браун, если я уберу зашлон своей мане и воздействую на неё. В отчете говорилось,

что она имеет рецессивную ману, так что это не самая лучшая идея. Если я применю к ней давление доминантной маной, то могу подорвать её здоровье. А меня просили её защищать.

Когда часы на башне пробили ровно полдень, в помещение шагнула уверенная молодая леди. Ещё не видя её лица, я понял, что это она. Та самая девушка, что дожидался здесь последний час. Она стала озираться по сторонам и, взглянув в её лицо, я убедился, что это действительно порученная мне цель. Сходство с портретом, конечно, не очень, но это точно баронесса. Стал наблюдать за ней из своего укрытия. Девушка же, словно ощущая мой взгляд, стала оглядываться, но потом, видимо, что-то решила и сосредоточилась на доске с указанием того, где какой кабинет искать. Интересно. Вскоре она скрылась в одном из коридоров здания и я, поспешив покинуть временное пристанище, отправился за ней. Когда же смог пробраться сквозь людей к нужному проходу, то заметил лишь, как закрылась одна из дверей. Вроде бы девушке туда и нужно было прийти. Облокотившись спиной о стену, стал ждать свою будущую подопечную. Что-то сегодня слишком много времени потрачено на ожидания. Не люблю ждать. Предпочитаю действовать, но не всегда стоит так делать. Сейчас – то самое исключение.

Прошло около часа, прежде чем дверь кабинета снова распахнулась. Я спешно отступил за угол, чтобы притвориться, будто мы столкнулись случайно. Сосчитав про себя до десяти,

ти, шагнул из своего укрытия. Девушка медленно брела по коридору, явно не обращая ни на что внимания, что было мне на руку. Я сделал несколько шагов в её сторону и остановился, ожидая, когда она заметит меня и можно будет завести разговор. Но девушка продолжала пребывать в своих мыслях и как итог врезалась в меня. Забавно. Придержал её за предплечья, чтобы не упала. Решил поддразнить девушку и соблазнительным голосом произнес: – Красавица, я, конечно, понимаю, что ты спешила в мои объятия, но можно было это сделать не так резко. Теперь твой хорошенький носик покраснел.

Девушка подняла на меня взор и уставилась прямо в глаза. От чего-то при взгляде в её серые очи, моя мана взбунтовалась и воздействовала на неё. Вот демон! У нее же слабая магическая энергия. Нужно скорее взять свою ману под контроль, а то ненароком отправлю новую виконтессу на больничную койку. И это в лучшем случае. Но все попытки закончились неудачей. Мана безудержно, помимо воли, рвалась к ней, и я ничего не мог с этим поделать. Так просто потерять контроль... Этого со мной еще не происходило. А девушка все продолжала смотреть прямо, и мне почудилось, что в её серых глазах стала медленно закручиваться воздушная воронка смерча. Мое тело словно обдувало легким приятным морским ветерком. Это было до смешного странно и приятно. Чтобы самому не утонуть в ощущениях, я поспешил отвлечь виконтессу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.